

Эльза и Астарта заметили, как слуги забрали поднос и поставили следующий, с настолько острыми блюдами, что от них, казалось, искажался воздух. Складывалось впечатление, что эти жгучие деликатесы могли бы расплавить даже тарелку, не будь она жаропрочной.

«Стой!» – испуганно протянула руку к брату Эльза, но опоздала...

Кён уже полным ходом уплетал дьявольский перец, фаршированный архидьявольским перцем.

Внезапно парень нахмурился, задумчиво шевеля челюстью, и спустя пару мгновений вовсе перестал жевать.

«Хах! Смотрите, он замедлился и остановился!» ... «А-ха-ха! Похоже, наш фирменный перчик оказался ему не по плечу!» ... «Да-а-а... Ну, он всё равно молодец! Но до истинных Хлебери ему как до луны...» – комментировали увиденное Хлебери и остальные.

У патриарха, не отрывающегося от тарелки, даже живот заколыхался от смеха: {Как и ожидалось, никто, кроме представителей нашего рода, не способен осилить это блюдо. Что ж, малец, вместимость твоего желудка заслуживает уважения, но его прочность оставляет желать лучшего...}

На глазах у всех Кён достал здоровенную банку с какой-то ярко-красной приправой, от остроты которой у рядом сидящих аж заслезились глаза, полностью высыпал её на адский перец, чтобы там аж горка появилась, после чего, съев следующий перчик, удовлетворённо кивнул и продолжил улепётывать еду с ещё большей скоростью, чем раньше.

Пируа чуть не подавился от изумления, что было бы для него величайшим унижением.

Сотни зрителей отреагировали однозначно: у кого-то перехватило дыхание, кто-то истерически засмеялся, а у остальных пересохло во рту. Так или иначе, почти все поняли, что именно произошло: юнец подтрунивает над Хлебери! Ведь совершенно очевидно, что перчёные блюда появились рядом с ним неспроста.

От запаха перца сидящая рядом Эльза закашлялась и прикрыла нос.

Взгляд Астарты наполнялся всё большим восхищением, и она, растеряв весь свой образ, впилась в Кёна фанатичным взглядом, что не ускользнуло от внимания Моргана.

Клементина приложила ко лбу ладонь, неверяще качая головой.

Девятое место... Седьмое место... Пятое место!

«Он обогнал старейшину Пюрешку!» ... «Этот малец чертовски хорош! Эх, как жаль, что его

техника поедания слишком изящна, из-за чего страдает скорость... Так бы он мог составить конкуренцию даже патриарху.» ... «Не смог бы. Посмотри на его живот. Он вот-вот лопнет!»

Кён ел всё быстрее. Его руки двигались с такой скоростью, что уже превратились в расплывчатые пятна. Его живот напоминал пузо бегемота, но он всё продолжал его наполнять, будто резиновый шарик водой, и никто не знал, как много ещё поместится внутрь. Кажется, он мог лопнуть в любую секунду!

До конца осталось 3 минуты.

У Кёна на счету числилось 1.100.000 очков, тогда как у патриарха 1.760.000. К слову, Пируа шёл на рекорд, поэтому гордился своим счётом вдвойне. Однако он чувствовал дискомфорт в животе, потому что съел слишком много, и темпы его значительно замедлились.

«ЕЩЁ!» – крикнул юноша нерасторопным слугам, допивая кастрюлю горохового супа.

«Да что ж вы такие медленные-то?! Я голоден!» – повторил парень, заедая солёные огурцы столовыми ложками соли и запивая всё это добро водкой в качестве закуски.

Своими действиями Тристан поразил даже патриарха, что уж говорить про остальных.

«Чёрт подери, вы меня к голодной смерти приговорили?! Я устал сам тянуться к еде!» – Кён внезапно отложил столовые приборы и, приняв полулежачее положение, скрестил руки за головой, будто собирался вздремнуть.

«О, неужели, он наконец-то наелся?!» ... «Достойно уважения... Его результат на уровне великих старейшин Хлебери! Будь он демоном чревоугодия, его потенциал был бы безграничен...» – до сих пор на Кёна обращали внимания в разы больше, чем на Пируа, но теперь, когда он достиг своего предела, зрители теряли к нему интерес.

«Смотрите, он открыл рот!» – крикнул толстяк, и все демоны вновь посмотрели на юношу.

Кён задействовал стихии воды, земли и ветра, из-за чего вся еда и напитки, находящиеся в ближайших пяти метрах от него, смешались в одно большое пищевое торнадо, засасывающее юношу в рот, как в бездонную пропасть.

1.100.000 очков... 1.250.000 очков... 1.500.000 очков. Он вырвался на второе место!

Зрители потеряли дар речи. Всего лишь за одну минуту юнец проглотил невероятное количество еды, на которое у того же патриарха ушло целых 15 минут! Демоны чревоугодия вскочили со своих мест и почтительно захлопали себя по животу, создавая в зале ритмичные барабанные звуки, будто отдавая честь богу обжорства. Впервые в жизни они видели столь безупречное исполнение техники “пищевое торнадо”.

Глазки-бусинки Пируа округлились. В последний раз Хлебери неосознанно исполняли “гимн живота” многие десятилетия назад, когда патриарх Гула съел легендарный рвотный корень без последствий, и вот опять! Толстяк яростно стал запихивать в себя всё, что подворачивалось под руку. Он не может проиграть какому-то тощему юноше в том, чему посвятил всю свою жизнь!

1.750.000 очков... 1.875.000 очков... 2.000.000 очков!

~ЦЗИНЬ~

Кён обогнал патриарха с преимуществом в двести тысяч очков, съев и выпив более 1 тонны самой разнообразной еды: перчёной, солёной, кислой, сладкой...

В зале повисла гробовая тишина. Многие раскрыли рты, в том числе Эльза и Клем.

«Съешьте и меня, пожалуйста...» - восхищённо пискнула Астарта, подрагивая от волнения.

«Ну, для закуски сойдёт. А теперь несите обед!» - Кён требовательно стукнул кулаком по столу, тем самым будто бы забивая последний гвоздь в крышку гроба здравомыслия происходящего.

Несколько особо впечатлительных толстяков упали в обморок.

«Да кто ты, блядь, такой?!» - вскочив с места, грубо спросил Пируа.

«Я - Кён Тристан, господин.» - невинно улыбнулся Лавр.

Некоторое время патриарх буравил Кёна суровым взглядом, затем расплылся в сияющей улыбке и, запрокинув голову, рассмеялся. Толстяк подошёл к юноше и крепко обнял его за плечи: «Братишка Кён, твой желудок такой же бездонный и крепкий, как и твоя душа! Почему мы встретились только сейчас?! Мы должны быть друзьями! Я тобою восхищён! Поздравляю с победой!»

«Поздравляем с победой!» ... «Да здравствует Кён!» ... «Славься победитель!» - синхронно закричали Хлебери, схватив победителя и начав качать его на руках. Остальные же демоны лишь переглядывались, с трудом веря в происходящее.

«Он действительно победил...» - пробормотал Морган. - «Мой фанат победил самого патриарха! Если я воспользуюсь этим шансом, то смогу заручиться поддержкой Пируа!» - бормоча себе под нос свои планы, Каган отправился вниз, однако подобраться к Кёну не смог. В итоге он решил поговорить с ним позже, а сам покинул пир.

Клементина сжала вилку в плотный шарик и, отшвырнув её, спешно покинула пир. Неизвестно

какие мысли крутились у неё в голове, но она выглядела крайне угрюмой и раздражённой. На выходе леди случайно встретила Тимофея. Холодно фыркнув, парочка отвернулась друг от друга и разошлась восвояси.

Тем временем пир с Кёном в главной роли продолжился.

Пируа, задорно обняв юношу, торжественно заголосил: «Сегодня наша дружная пузатая семья пополнилась новым “бездонным желудком”! В честь такого великого события я считаю себя обязанным угостить нашего братишку коронным блюдом от шеф-повара Пельмешки! Несите сюда императорского кабанчика!»

С последним словом патриарха в зал вошли четыре слуги, несущие большой поднос, как паланкин с царём. На нём находился запечённый кабанчик, но не обычный...

Увидев блюдо, у Эльзы похолодело в груди: там находился человек! Вернее, высший зверь в форме человека, но с кабаньими ушками и хвостиком.

«Имперский кабанчик! Я слышал, его уникальное тело делает его мясо таким сочным и вкусным, что желудок отправляется в рай!» ... «Да, но только наш шеф-повар Пельмешка способен раскрыть его вкус на полную!» ... «Да здравствует вкуснейшее блюдо на свете!» – толстяки Хлебери почтительно поклонились еде. С их ртов стекали слюни, образуя на полу лужицы.

Выражение Кёна замерло. Когда-то в Дантесе, попав на чёрный рынок, он встречал нечто подобное. С раннего детства браконьеры выращивали разумное существо с уникальным телом вкуса, чтобы затем его употребили в пищу... Невозможно описать словами, как парень презирал подобное явление в этом мире. И тем не менее сейчас ему предстоит вкусить плоть своего собрата по разуму, ведь в ином случае он потеряет уважение Хлебери. Все его старания пропадут зазря.

Лавр посмотрел на Эльзу, и по одному лишь её взгляду понял, что она разделяет его чувства, и как будто бы говорит, что он не обязан делать этого. Всё-таки Стоун не просто так стала супергероиней: она обладает высокой моралью.

Большой поднос поставили на стол, и Пируа, вручив юноше столовые приборы, с улыбкой попросил его отведать имперского кабанчика.

Однако Кён отложил приборы и сказал: «Прошу прощения, но у меня есть принципы: я не ем разумных существ. Даже если оно сделано шеф-поваром Хлебери.»

Улыбки на лицах толстяков застыли и постепенно сползли.

Эльза облегчённо вздохнула. Ей вдруг стало легче, что брат понял её.

«Но Кён, ты не можешь носить звание “бездонного желудка”, если отказываешься от изысканной пищи из-за каких-то глупых принципов!» – разочарованно произнёс Пируа. Для него поступок юноши сравним с тем, что самый уважаемый алкаш во дворе отказывается от водки из-за нелепых принципов.

«Мне очень жаль, господин.» – виновато произнёс Кён.

Поступок юноши обескуражил Хлебери. Те, кого еще минуту назад они безмерно уважали, оскорбил их своим отказом есть имперского кабанчика. Как он может быть “бездонным желудком”, если отказывается от пищи богов? Если у него есть какие-то принципы касательно вкусной еды? Это неприемлемо!

Авторитет Кёна значительно упал, но всё же не полностью.

Лавр понимал, что теперь об аудиенции с патриархом он может только мечтать. К счастью, у него остался козырь: он передал Пируа небольшую книжку с рецептами удивительных блюд из своего мира, после чего покинул дворец...

«Мне очень жаль, что у тебя не получилось заручиться поддержкой Хлебери... Но я горжусь тобой, братец.» – произнесла Эльза, чмокнув юношу в щёку.

«Не делай поспешных выводов.»

«У тебя остался ещё какой-то план?»

«Да. В ближайшие дни ты всё поймёшь.»

Попав домой, Кён пропитал своё тело пространственным атрибутом и мгновенно избавился от всего, что съел ранее. Очень жаль, что пришлось избавиться от такого огромного количества вкуснейшей на планете еды, приготовленной со всей душой лучшими поварами мира... Узнай об этом Хлебери, несомненно заклеямили бы его своим заклятым врагом.

Эльза, увидев вернувшего себе привычное телосложение брата, с улыбкой хлопнула его по животу, отметив: «Быстро же ты похудел! В чём твой секрет?»

«Весь секрет кроется в моей родословной. В качестве исключения могу поделиться ею.»

«Я подумаю об этом!» – хихикнула блондинка.

«Лучше не затягивай с обдумыванием, а то желающих хватает.» – подмигнул Кён.

«И всё-таки как тебе удалось столько съесть?»

«Мой желудок – бездонная бездна.»

«Кстати о бездне...» – вдруг изменилась в лице Эльза. – «Кён, я хочу узнать, что она из себя представляет! Пожалуйста, давай сходим и посмотрим на неё!» – попросила она, невольно воспринимая юношу как того, без кого ей никуда нельзя и шагу ступить.

«Без проблем. Но нам нужен проводник и информатор...»

«А без неё не обойдёмся?» – леди раздражённо скрестила руки.

«Нет, не обойдёмся. Привыкай к её присутствию.»

~дзинь~

В двери раздался одинокий звоночек, и на пороге появилась крылатая красавица...

После тренировки с Эльзой Кён с девушками отправился к бездне смерти.

Астарта всеми силами старалась сохранять свой ранее созданный образ спокойной и гордой леди, но её взгляд, полный обожания, то и дело предательски соскальзывал на юношу. Казалось, она вот-вот набросится на него, чтобы взять в охапку и унести в свою берлогу, однако сдерживающий фактор в лице Эльзы останавливал её.

Дело в том, что Руру была без ума от недавней выходки властелина: он, играя на чужом поле, показал всем Хлебери, что они ему не ровня! Он одолел даже самого патриарха Пируа, завоевав его уважение и доверие! Ну как не восхищаться сладеньким?!

Тем временем четвёрка подлетала к самому центру демонической империи: к месту, расположенному на пересечении семи демонических дворцов – к бездне смерти.

Стометрового диаметра пропасть с возвышающимся над ней утёсом чем-то напоминала жерло вулкана, куда древние племена сбрасывали девственниц, принося их в жертву богам. Вот только вместо лавы глазам незваных гостей предстала лишь непроглядная тьма, внушающая ужас.